

На правах рукописи

Добровольская Елена Валерьевна

**Концептуализация семьи
в русской языковой картине мира**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Томск – 2005

Диссертация выполнена на кафедре современного русского языка
Новосибирского государственного педагогического университета

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
профессор Скворецкая Елена Викторовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Резанова Зоя Ивановна

кандидат филологических наук,
доцент Сологуб Ольга Павловна

Ведущая организация: Омский государственный
университет

Защита состоится 13 апреля 2005 года в _12_ ч. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Томском государственном университете по адресу: 634050, г.Томск, пр. Ленина, 36, 3 учебный корпус.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 10 марта 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Л.А. Захарова

Термин *концепт* в последние два десятилетия стал широко использоваться в лингвистической литературе и оказался одним из ключевых понятий современной лингвистики. Данная работа посвящена когнитивному и лингвокультурологическому исследованию концепта «семья» в русской языковой картине мира.

С момента рождения каждому ребенку необходима *семья*, прежде всего как структура, формирующая и адаптирующая его к будущей самостоятельной жизнедеятельности. В семье усваиваются основные социальные знания, приобретаются нравственные умения и навыки, закладываются определенные ценности и идеалы, формируются обычаи и традиции – все, без чего невозможна социализация человека. Концепт «семья» находится в иной плоскости, нежели описанные ранее: например, философские концепты *правда* и *истина*, *добро* и *благо*, *долг* и *обязанность*, значимые для русской культуры – *судьба*, *душа*, *жалость*, или уникальные русские концепты *тоска*, *удаль*, *воля* и др. Представления о семье шире, чем известное представление Ю.С. Степанова о константе культуры. Этот феномен соотносится с важными сферами человеческой жизни: хозяйственно-экономической, сексуальной, репродуктивной, образовательно-воспитательной, психологической, эмоциональной и культурно-духовной. Следовательно, это еще и константа биологической и социальной природы человека, то есть поликонстанта.

Многогранность семейных отношений обуславливает полисодержательность концептуальной сущности, разнообразие форм ее языковых репрезентаций, способность к лингвокогнитивным и социокультурным трансформациям.

Актуальность настоящей диссертационной работы определяется следующими положениями.

Во-первых, исследование концепта «семья» вписывается в контекст современных научных направлений, определяющих интерес к антропоцентрическим аспектам лингвистической науки и анализу языковых явлений в триаде «человек – язык – мир», где язык – это форма и способ вербализации человеческого сознания, которое концептуализирует окружающий его мир.

Во-вторых, заполняются «лакуны» концептуальных исследований, причем не только тем, что концепт «семья», являясь ключевым для русской культуры, русского бытия, не описан, но и тем, что в процессе его комплексного изучения решаются проблемы теоретического плана: создание многоаспектной модели описания сложного по своему содержанию и структуре концепта с выходом на уровень междисциплинарности – исследование объединяет интересы смежных наук: когнитивной лингвистики, лексической семасиологии, этимологии, лингвокультурологии, психолингвистики, социолингвистики.

В-третьих, апробируются возможные методики описания концепта, они дифференцируются в соответствии с разными фрагментами его изучения.

В-четвертых, проведенное исследование свидетельствует о продуктивности когнитивного подхода к изучению языкового механизма, особенностей его функционирования, прежде всего, в области лексической семасиологии. Не отрицая ничего из достигнутого в лингвистике ранее, когнитивный подход интег-

рирует полученное знание, выводит его на новый, более глубокий уровень описания.

В-пятых, в данной работе сделана попытка ответить на постоянно «пульсирующий» в современной русистике вопрос о соотношении *концепта* и *понятия*, *концепта* и *лексического значения*.

Выбор данного концепта в качестве **объекта** исследования обусловлен тем, что, несмотря на значимость данного явления в этнокультурной социализации человека, его место в «метаязыке культуры» пока полностью не определено.

Предметом исследования являются процесс и результат концептуализации семьи в русской языковой картине мира. Под *концептуализацией* мы понимаем становление сложного, многокомпонентного феномена в результате обобщения человеческого опыта и его функционирование в языковой картине мира.

Цель исследования заключается в моделировании концептуального образа «семья» в русском языковом сознании. Для того чтобы ярче высветить лингвистическую и культурологическую значимости концепта «семья», в своем исследовании в качестве компаративного объекта мы привлекаем данные английского языка. В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

1. Проанализировать различные подходы к пониманию концепта, его типологии и структуру, определить систему методов исследования концепта «семья».

2. Рассмотреть «исторический» слой концепта «семья» через сопоставление с английским эквивалентом «family», что позволит показать особенности эволюции концепта «семья» в русской языковой картине.

3. Провести синхронно-семантическую экспликацию знака концепта – лексемы *семья* как отражение процесса когнитивной концептуализации семьи. Выявить лингвоэтнокультурные особенности концептуального знака посредством сопоставления с лексемой *family*.

4. С помощью полевого подхода вскрыть парадигматические, синтагматические, эпидигматические и ассоциативные связи феномена «семья» в концептуальной системе, очертить его коннотативное содержание, тем самым вербализовать специфику этнокультурного слоя исследуемого концепта.

5. Посредством экспериментальных методик – важнейшего способа получения данных о живом языке – выявить совокупность ассоциативно-семантических полей разнородных носителей языка, объективирующих синхронно фиксируемый этносознанием концептуальный образ, существенный для осмысления процесса концептуализации семьи.

Материалом исследования послужили лексикографические источники (более 30 словарей различного типа), современный дискурс (тексты художественной прозы, публицистические тексты и тексты телевизионных передач, факты разговорной речи и др. – более 2000), картотека сочетаемости ядерных репрезентантов концептуального содержания, экспериментальные данные.

В рамках когнитологии пока еще не сложилась система своих собственных методик. В когнитивных исследованиях используются общенаучные методы (наблюдения, сопоставления, обобщения, эксперимента), а также методики смежных наук: лексической семасиологии, психолингвистики, этнолингвистики. Цели и задачи настоящей диссертационной работы определили выбор следующих **методов** описания: этно-этимологического анализа, сопоставительного исследования, компонентного и смежных с ним дефиниционного и контекстного анализа, полевого метода и метода эксперимента.

Методологической базой работы являются следующие положения:

1. Языковая картина мира формируется в процессе когнитивной деятельности человека, влияет на нее. Язык выступает не только в качестве инструмента научного описания, но и как источник данных о природе человеческого сознания, о реалиях окружающего мира, как информативный материал для изучения когнитивного мира человека.

2. Процесс концептуализации опосредован сознанием ЯЛ и обусловлен национально-культурными, социальными и индивидуальными факторами. Когнитивной единицей, сочетающей в своем содержании лингвистические и феноменологические конститuenty, основной формой категоризации знания и главным средством концептуализации действительности является *концепт*.

3. Оформление двух подходов к пониманию концепта: когнитивного и лингвокультурологического – закрепило восприятие концепта не только как мыслительной единицы – кванта структурированного знания, но и как ценностной доминанты национальной культуры.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концепт *семья* имеет статус универсальной модели, проявляющийся в двух аспектах: общечеловеческом (система родственных отношений) и этническом – русское сознание концептуализирует семью как основу миропонимания и миропорядка, как «цельное, нерушимое единство», обладающее силой нравственного влияния и ценностным ориентиром «участие, взаимопомощь».

2. Для концепта «семья» характерны следующие содержательные признаки: семья – это совокупность как живых, так и неживых предметов реального мира, это явление, которое обладает качественными, количественными, пространственными и временными характеристиками.

3. На синхронном уровне знак концепта *семья* обладает более сложной семантикой, нежели та, которая представлена словарями: она включает не 6, а 9 семем, три из которых являются номинативно-производящими.

4. Исходное осмысление семьи как «совокупности всех членов, включая работников, слуг и т.п., живущих в одном доме, объединенных одним хозяйством» трансформируется в многослойный поликонцепт, структурированный системой лексико-семантических вариантов и словообразовательным гнездом лексемы *семья*, микрополями: «типология родственных отношений», «брачно-семейные обрядовые и бытовые традиции и отношения», «типология межличностных отношений», – содержательными связями с другими концептами (*дом, очаг, род, династия* и др.), этнокультурным компонентом.

5. Этнокультурное содержание концепта «семья», предопределяемое стереотипами сознания, ценностными ориентирами, выражается в семно-семемном варьировании слов, метафорических и метонимических сочетаниях, в паремиях, художественных текстах, в мифологических структурах, отражающих «знамения времени» (*батяня-комбат, отец народов*).

6. Содержание концепта «семья» в обыденном сознании современных носителей русской этнокультуры обладает положительной эмотивно-оценочной коннотацией и метафоричностью, характеризуется возрастной дифференциацией.

Научная новизна. Несмотря на то что этимологический и компонентный анализ терминов родства уже давно являлся предметом описания (О.Н. Трубачев [1959]; А.И. Моисеев [1995]), концепт «семья» в полном его объеме еще не был исследован. В нашей работе концепт «семья» впервые описан комплексно как сложная когнитивная единица и социокультурная константа (поликонцепт) в диахронно-синхронном аспекте: 1) определены ядерные и периферийные содержательные компоненты концепта «семья»; 2) выявлены тенденции использования имени концепта и его ближайших ассоциатов в русской языковой картине мира, обусловленные сменой ценностных ориентиров в обществе; 3) расширено представление об узуальной семантике знака концепта – лексемы *семья*; 4) результаты проведенного в ходе исследования эксперимента обогатили вербально-содержательную структуру концепта «семья», дополнили знания о специфике русского менталитета; 5) в качестве инструментария для выявления семантико-функциональных компонентов исследуемого концепта, отражающих особенности его этноконцептуализации, привлечены данные английского языка (этимология терминов родства и свойства, семантика концептуального знака *family*).

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней предложена и апробирована комплексная диахронно-синхронная модель описания концептуальной сущности, которая основана на синкретичном (сочетание когнитивного и лингвокультурологического) подходе к пониманию концепта и включает этно-этимологический, лексико-семантический, функциональный, культурологический и экспериментальный аспекты. Теоретически значимым в исследовании является моделирование структуры концепта «семья» через специфику его вербальной экспликации, предопределенной этнокультурными особенностями, а также расширение взгляда на семантическую структуру концептуального имени – лексемы *семья*. В работе поставлена проблема, связанная с пониманием поликонцепта. Но окончательно решить ее пока не представляется возможным, так как не определена собственно когнитивная система методик анализа концептуальной сущности.

Практическая значимость работы связана с возможностью применения ее результатов в практике вузовского преподавания теоретических дисциплин (исторической лексикологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, семасиологии, психолингвистики), спецкурсов по сопоставительной этимологии и лексикографии. Материалы исследования могут служить источником ин-

формации при разработке различных типов учебных пособий по теме «Язык – человек – культура», учебных справочников, словарей.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены на научной конференции «Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX – XXI вв.» в Воронежском государственном педагогическом университете (2001), Всероссийской научной конференции «Язык. Система. Личность» в Уральском государственном педагогическом университете (Екатеринбург 2002), на V региональном научно-практическом семинаре Томского государственного педагогического университета «Диалог с текстом: проблемы обучения смысловой интерпретации» (2002), на Филологических чтениях «Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении» Новосибирского государственного педагогического университета (2001, 2002, 2003, 2004). По материалам диссертации опубликовано 10 работ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы, определяется научная новизна, цели и задачи исследования; характеризуется материал и методы его исследования; раскрывается теоретическая и практическая значимость работы; формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Концепт как когнитивная единица и социокультурная константа» обобщены лингвистические и социокультурные аспекты когнитологии, описывается взаимодействие таких когнитивных сущностей, как концептуальная картина мира, языковая картина мира, языковая личность, их роль в процессах концептуализации и категоризации реальности; представлены подходы к пониманию концепта, его типологии и структура, методы концептуального исследования.

Антропоцентрические устремления научной мысли проявились в пристальном и многоаспектном изучении разных сторон жизни человека, его ментальной деятельности. В результате возникла новая научная дисциплина – когнитология, объединившая различные науки (естественные, технические, гуманитарные), точнее – разделы, части этих наук, в той или иной мере изучающие человеческий мозг, его работу, проявления и результаты этой работы (Ф. Варела, Э. Томпсон, Э. Рош, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский). Таким образом, сосредоточием исследования стал человек, его познавательные способности, включающие как ментальные, так и вербальные структуры и приемы.

Находясь в тесной взаимосвязи с окружающим миром, человеческое сознание осуществляет его понятийную классификацию (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), представляющую собой, во-первых, осмысление поступающей информации, или процесс концептуализации, в результате которого образуется концептуальная картина, во-вторых, подведение осознанных явлений под существующий определенный опыт, сведение к как можно меньшему числу рядов и категорий, или процесс категоризации (Ю.Д. Апресян, Т.В. Булыгина,

В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, Н.А. Лукьянова, Р.М. Фрумкина, А.Д. Шмелев и др.). Язык участвует в этих процессах, закрепляя единицы концептуальной системы в системе языковых знаков, создавая тем самым языковую картину мира (Ю.Д. Апресян, В. Гумбольдт, В.А. Постовалова, Б.А. Серебренников, Т.А. Трипольская и др.), которая в свою очередь, реагируя на этно- и социокультурные, наивные и научные преобразования, а также объективируя новые структуры знания, обеспечивает процессы концептуализации и категоризации, развивает речемыслительную деятельность человека (Е.С. Кубрякова).

Концептуальная картина мира объективна, но она преломляется в национальном сознании (В.И. Постовалова, Б.А. Серебренников, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасова, А.А. Уфимцева и др.): любое универсальное явление обладает уникальными этнокультурными чертами, которые формируются вследствие участия в процессах концептуализации и категоризации национальных когнитивных механизмов сознания. Например, в русском языке есть слово *молодожены* – «только что поженившиеся супруги», но нет слова для обозначения супругов, уже имеющих стаж семейной жизни. Этот же концепт *молодожены* не представлен в английском языке: для его обозначения используется описательная конструкция *newly-married couple* «только что поженившаяся пара». Английская лексема *pet* называет «любимое домашнее животное, которое считают членом семьи». Несмотря на то что это явление присуще и русскому социуму, одним словом оно не номинировано.

В качестве обобщенного носителя национального сознания выступает языковая личность (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Г.И. Богин, А. Вежбицкая, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, А.А. Потенция, Н.Е. Сулименко, В.Н. Телия, Т.А. Трипольская, А.А. Уфимцева, В.И. Шаховский и др.), владеющая единицами языка, правилами их употребления и культурно-историческим опытом народа. То есть когнитивное пространство языковой личности конституировано лингвистическими (языковая компетенция) и экстралингвистическими (представления о мире) компонентами. Сущностью, которая соединяет в своем содержании языковые структуры и внеязыковые реалии, является концепт. В своей работе мы придерживаемся понимания *концепта как многомерной и многокомпонентной ментальной сущности, которая является результатом отражения реального мира в сознании индивида в контексте этно- и социокультурной специфики, материализуется в языковых формах, функционирует в речемыслительной деятельности человека, обладает структурой, включающей диахронный (этимология, история) и синхронный (современное существование) уровни.*

Становление и развитие концептуальной теории каузировано интересом к проблеме соотношения мышления, сознания, языка и действительности. Возникнув как мысленное образование с функцией заместительства (С.А. Аскольдов-Алексеев), концепт, начиная с 80 гг. прошлого века, рассматривался учеными с разных точек зрения: как абстрактная сущность, нечто общее, которое может быть передано от одного носителя языка другому (Р.И. Павиленис); как субъективная сущность – результат столкновения семантики слова с личным и народным опытом человека (Д.С. Лихачев); как культурно-значимое социопси-

хическое образование – единица ценностной картины мира, которая существует наряду с языковой картиной мира как в коллективном, так и индивидуальном сознании (В.И. Карасик); в качестве ключевых терминов метаязыка культуры (Н.Д. Арутюнова); в качестве «ключевых слов», которые связывают лексический состав языка и культуру (А. Вежбицкая, А.Д. Шмелев); как константа культуры (Ю.С. Степанов) и др.

Важными, на наш взгляд, являются следующие выводы, полученные в результате концептуальных исследований:

- каждое из значений слова-знака концепта объективирует концептуальное содержание;
- концепт или его фрагмент может быть по-разному интерпретирован в зависимости от этно- и социокультурного опыта человека (например, *бабушка* в русском и английском социуме);
- концепт, как единица концептуальной системы – объективен, как единица речемыслительной деятельности индивида – субъективен;
- из концептосфер отдельных носителей языка складывается концептосфера национального языка;
- мышление, сознание и язык – составляющие ментально-лингвальной информационной системы, которая, взаимодействуя с реальным миром, в результате концептуализации и категоризации порождает концепт;
- наиболее значимые предметы и явления жизни народа получают разнообразную и подробную номинацию в языке.

Проведенный обзор взглядов на дискуссионную проблему о соотношении *концепта* и *понятия*, *концепта* и *значения*, позволяет говорить о конвенциональном их разграничении, прежде всего в соответствии с предметной отнесенностью: понятие – научный термин, предмет изучения *логики* и *философии*, функционирует в научной картине мира; ЛЗ – категория *лексической семасиологии*, может рассматриваться как ядерный репрезентант концептуального содержания в системе языка; моделирование концептов в сознании человека с учетом социокультурных, возрастных, гендерных и других факторов – предмет *когнитологии*. Концепт шире понятия и ЛЗ слова, его можно считать родовой сущностью по отношению к ним, так как, включая их как ядерные конституенты в свое содержание, концепт обогащается за счет различных слов и словосочетаний и охватывает все множество прагматических, эмотивно-оценочных и ассоциативных реализаций.

Сегодня можно говорить о сложившихся двух подходах к пониманию концепта: когнитивном (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, С.Х. Ляпин, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Р.И. Фрумкина, Л.О. Чернейко и др.) и лингвокультурологическом (Н.Д. Арутюнова, Т.Б. Булыгина, В.В. Воробьев, Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, Г.В. Токарев, А.Д. Шмелев и др.).

С точки зрения когнитивного подхода концепт – это единица человеческого сознания, которая обладает признаками *оперативности*, *содержательности*, *субъективности* / *объективности*, *вариативности* / *инвариантности*, *интегративности*, *системности*, *функциональности*, *многомерности*, возможно проявление признака *невербальности* как отсутствия прямой номинации

фрагмента концептуального содержания. Когнитологи типологизируют концепты в основном в соответствии со степенью их сложности:

- представления, или элементарные концепты, или мыслительные картинки;
- гештальты (фреймы, схемы, сценарии), или осложненные концепты;
- понятия, или логически-конструируемые концепты;
- сложные концептуальные структуры высшей степени абстракции и др.

В качестве методики лингво-когнитивного описания концепта предлагается исследование всевозможных средств его вербализации (прямые номинации, производные, образные и т.п.; фразеосочетания, паремии, тексты) в различных аспектах: семантическом, парадигматическом, синтагматическом, эпидигматическом, функциональном и т.п. Анализируемые языковые единицы – компоненты вербальной структуры концепта – образуют концептуальное поле, в котором выделяется ядро и периферия. Кроме собственно лингвистических и общенаучных методов (наблюдения и обобщения), при описании концептуального содержания используется и метод психолингвистического эксперимента.

Типология концептов в рамках лингвокультурологического подхода основана прежде всего на признании концепта этносоциокультурным фактом, отраженным в сознании языковой личности – индивида, члена социальной группы, представителя этноса и человечества, что актуализирует такие концептуальные признаки, как *историческая детерминированность*, *универсальность / уникальность*, обусловленная личностными, социальными и национальными факторами, *ценностность* для отдельно взятой культуры. В этой связи концепты делятся на общечеловеческие (универсальные), этнокультурные (в том числе, уникальные), социокультурные, индивидуально-культурные – учитывается функционально-содержательная сторона концепта.

Акцент в методике исследования делается на выявление культурологических особенностей существования концептуальной сущности через диахронный и синхронный срезы (В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Ю.С. Степанов). Важно представить не только языковую выраженность концепта, но и посредством сопоставления с соотносимыми концептами как данной, так и инородной этнолингвокультуры определить его место в концептуальной системе.

Феномен «семья», обладая признаками когнитивной единицы (оперативность, содержательность, системность и др.), совмещает в себе также признаки общечеловеческого и культурно маркированного (этнического) концепта. Его уникальность находит отражение в культурных установках (*помогать взрослым детям*), идеологемах (*отрицание брачного контракта*), стереотипах (*распределение бытовых обязанностей*). Объективирующие концепт «семья» смыслы структурируются в виде гештальта, реализуемого в статичных фреймах (*семейный очаг*) и динамичных сценариях (*ожидание ребенка*).

Структура исследуемого концепта многослойна и включает прежде всего образную составляющую, отражающую представления русскоязычного человека о семье, которые сложились под влиянием опыта исторического осмысления данного феномена. Информация об эволюции концепта заложена в этимологии его имени и слов – ядерных репрезентантов – терминах родства и свойства. Семантика концептуального знака моделирует понятийную составляющую. В эт-

нокультурной специфике феномена «семья» (культурные установки, идеологемы, стереотипы, мифы) находит свое отражение ценностная составляющая, которая устанавливает статус феномена «семья» как ценностной доминанты, как константы культуры.

В результате типологизации концепта «семья» и его структурирования мы пришли к выводу о том, что данная сущность – это сложная содержательная когнитивная и лингвокультурная единица – поликонцепт, которая объективируется в языке и речемыслительной деятельности русского человека различными по типу смежными концептуальными структурами.

Во **второй главе** «Концептуализация семьи по данным лексикографии и современного дискурса» в сопоставительном аспекте с английским эквивалентом «family» рассматривается эволюционный путь концепта «семья» в русской языковой картине мира, проводится синхронно-семантическая экспликация знака концепта – лексемы *семья*, вербализация его этнокультурного слоя.

«Исторический» слой концепта «семья» объективирован в работе через этимологическую и внутреннюю форму его номинации, терминов родства и свойства – его ядерных репрезентантов в языке, выявленные с учетом компаративного анализа исследуемой сущности в двух лингвокультурах – русской и английской.

Источниками рассмотрения концептуализации в диахроническом аспекте (§ 1. Концепт «семья» в диахроническом аспекте) стали различные историко-этимологические словари (А.Г. Преображенского, О.Н. Трубачева, М.Фасмера, П.Я. Черных, Н.М. Шанского, V.H. Collins, W. Little и др.), а также работы этнографов, этимологов и лингвистов (Л.Моргана [1934], Н.М. Гиренко [1991], В.А. Александрова [1997], И.В. Власова [1997], Н.С. Полищук [1997], С.И. Голода [1998], Э. Бенвениста [1995], Т.В. Гамкрелидзе, В.В. Иванова [1984] и др.).

В ходе этно-этимологического анализа было установлено, что характерной особенностью древнего социума было не только отсутствие понятия *семьи*, но и *брака*. Союз между мужчиной и женщиной заключался с целью продолжения рода. *Род* был специальной изначальной формой общественной организации, первой социальной структурой: *gno- suo- genom «знай свой род» отражает квинтэссенцию индоевропейской социализации, на базе которой складывается славянская культурная оппозиция *свое – не свое* (О.Н. Трубачев). Рефлектируя в славянском языке и культуре, данная оппозиция обуславливает этночерту – отсутствие противопоставления коллективности и индивидуальности (*я – свой, мы – свой, при англ. I – tu, we – our*), признание примата коллективности.

Появление семьи как обособленной хозяйственной единицы стало возможным лишь «на развалинах» родового социального института, то есть в постиндоевропейский период, в результате эволюции общественной системы. В качестве *прасемьи* выступает *сложная (большая) семья*, которая включала всех домочадцев, в том числе работников, слуг. В своем содержании она совмещала понятия *родовой общины (рода)* и *дома*, отличаясь от первого индивидуальностью, а от второго – социально-экономической независимостью. Характерные черты *большой семьи*: «группа», «родство», «единство», «общность» – явились

той основой, на базе которой складывался и концепт «семья», и концепт «family».

Сохранение общеиндоевропейских основ в лексемах, выражающих отношения кровного родства (*мать – mother, father, брат – brother, сестра – sister, сын – son, дочь – daughter*), свойственно двум сопоставляемым языкам. Перечисленные номинации можно считать не только первичными, но и ядерными терминами семейной организации. Преобразованные посредством дополнительных лингвистических средств, они выражают и другие отношения родства, например, *бабушка, внук, grandfather, granddaughter, niece* и др. В большей мере это относится к английскому языку, где вторичные наименования родственных отношений продуцируются лишь на базе приведенных выше терминов родства (*grandmother, grandson*), тогда как в русском языке источником большинства вторичных номинаций является детская речь (*дядя, тетя, баба, дед*).

Древнее содержание исследуемого словаря не только сохраняется в современной его семантике, но и обуславливает ее развитие. Например, характерное для русского языка использование всех без исключения терминов родства для наименования различных ролей в обществе по аналогии с выполняемой ролью в семье, а также в качестве ласковых или ироничных, фамильярных обращений к людям соответствующего возраста, бесспорно, основано на том, что в результате действия дуально-экзогамной системы женщину в древнем социуме воспринимали как представительницу рода. Вследствие чего слова *сестра* и *дочь* номинировали как кровных, так и некровных родственников женского пола.

Бедность словаря, представляющего положение женщины в родственной структуре древнего общества (отсутствие таких понятий, как *бабушка, внучка, тетя, племянница*), восприятие дочери как «грудного ребенка», а сына как «отпрыска рода», действие дуально-экзогамной системы, право мужчины брать вторую жену в дом, отраженное в языке древней формой **matriesi*, – все это подтверждает главенствующую роль мужчины в семье, которая с древнейших времен противопоставлена пассивной, подчинительной роли женщины.

Муж и жена, не являясь кровными родственниками, образуют союз, который представлял и представляет собой основу семейно-брачных отношений, в структуру которых вплетаются хозяйственно-экономические связи: семья – это единое хозяйство. *Супруги* – «в одной упряжке», в английском языке *to husband* – «экономно вести хозяйство». Сегодня в российской действительности рождается традиция заключения брачных контрактов (на западе она существует довольно давно), которые регулируют правовые семейные отношения, в том числе хозяйственно-экономические.

Довольно объемный пласт терминологии индоевропейского происхождения, упорядочивающий взаимоотношения женщины, входящей в дом мужчины, и его родственников, подтверждает преобладание патрилокальности в древнем обществе. Причем первостепенными были отношения *сноха – свекровь*. Отсутствие индоевропейских основ для словаря, репрезентирующего линию *муж – родственники жены*, оформление его в общеславянском, древнерусском и среднеанглийском языках, доказывает то, что в отличие от своей жены, изна-

чально мужчина не вступал в отношения с ее родственниками. Необходимым и достаточным являлся какой-то общий термин *свойственник*, который в одинаковой мере мог относиться к каждому из них.

Возникновение в обоих языках новых номинаций: *зять, тесть, теща, невеста, супруг, шурин, spouse, bride, bridegroom*, – явилось результатом усложнения брачно-семейной организации. В то же время подробный лексикон русского языка, дифференцирующий отношения свойства, противопоставлен однотипным структурам в английском языке. Эти отношения, каузированные социокультурными установками, в среднеанглийском языке были определены через термины кровного родства при помощи фразеологизированного средства *-in law*. Это позволяет предположить малозначительность, второстепенность свойственных отношений в структуре английской семьи. Такое положение отражает отличия в менталитете: склонность русских к большой семье, более тесным родственным узам, общинности, соборности, в то время как англоязычному человеку свойственна автономность, независимость, индивидуальность.

В современном речеупотреблении такие термины, как *шурин, золовка, свояченица* и др., все чаще заменяются на более понятные аналитические выражения: *брат жены, сестра мужа, сестра жены* и т.п. Фактический распад свойственных связей между разными поколениями (повзрослевшие дети стараются жить отдельно друг от друга и от родителей), сужение семьи до треугольника: муж – жена – маленькие дети, – находят свое закономерное отражение в языке.

Сопоставительное этимологическое исследование терминов родства и свойства свидетельствует о том, что в глубине веков складывались этнические различия в представлениях о семье. Выступая в качестве общечеловеческой универсалии, система родства является информативным полем, позволяющим реконструировать историю развития брачно-семейных отношений и, следовательно, феномена «семья» в каждом отдельном лингвокультурном пространстве, продемонстрировать исторически обусловленный характер семейных форм.

Проведенное синхронное исследование (§ 2 Синхронно-семантическая экспликация знака концепта «семья») показало, что семантическая модель концептуального знака *семья* проявляет себя в двух аспектах: общечеловеческом и этническом. Первый, обусловленный этимологическим единством лексем *семья* и *family*, реализуется в обширной области пересечения семантических компонентов как ядерных, так и периферийных: «группа», «организм», «родственный», «отношения», «родители», «дети» и др. – в двух лингвокультурных социумах (русском и английском). Второй аспект объективирован национальными особенностями концептуализации феномена. Посредством компаративного анализа семантики означенных номинаций были определены их культурно значимые единицы. Лексема *family* в своих значениях сохранила компоненты, отсылающие к кодифицированным обычаям, обрядово-ритуальным формам культуры («*customs*», «*wedding ceremony*»), прослеживаются признаки правового понимания концепта («*laws*», «*subject*»). Формальность и логичность англоязычного сознания противопоставлена «духу единства, цельности», главенствующему в понимании русского концепта, реализуемого компонентами значе-

ния – «сплоченность», «единство», «участие», «близкие», «взаимопомощь». В западной языковой традиции, в отличие от русской, ценностным конструктом семантики концептуального знака *family* является «родословная». В Российском обществе интерес к истории семьи, своей родословной находится в стадии возрождения.

Современная семантика концептуального знака *семья* включает 9 семем, три из которых являются номинативно-производящими. Дифференциация номинативных значений С1 – «основанная на браке, в том числе гражданском, совокупность живущих вместе родственников (преимущественно двое родителей и их дети), связанных общим бытом» и С2 – «совокупность кровных родственников (не обязательно живущих вместе) и членов их семей (в первом значении), связанных различными межличностными отношениями» обеспечивается, во-первых, антонимичностью денотативных признаков «основана на браке» – «основана на кровном родстве/ не на браке», «живущие вместе» – «не живущие вместе» и др. Выступая в качестве интегральных, эти семантические признаки отражают отношения синонимии *семья – дом, семья – родственники, родные*. Во-вторых, С1 является составным компонентом С2, что определяет гипогиперонимическую связь между ними.

В русской ЯКМ лексема *дом* может выполнять функцию именного дублета концептуального знака «семья», акцентирующего семантику семейного пространства и порядка. Субстантив *родной*, расширяя представления о семье, эксплицирует дополнительные смыслы «свой по духу», «дорогой, милый, близкий сердцу», которые обнаруживают идеологическую (идущую от праславянской культуры), нравственно-этическую и чувственную стороны содержания концепта «семья».

Осмысление семьи как генеалогического древа реализуется в третьем номинативно-производящем значении С3 – «исторический ряд поколений, происходящих от одного предка», которое детерминирует синонимический ряд *семья – род – родословие – генеалогия – династия*.

В основе образования производных значений лежит симилиативная связь, которая в одних случаях представляет собой метафору (С4 «объединение людей, сплоченных общими интересами, общей деятельностью», С5 «группа животных, птиц, состоящая из самца, самки и детенышей», С6 «небольшое количество растущих рядом растений одного вида», С9 «группа однородных предметов, явлений»), в других – усложняется сопутствующей метонимией (С4). Метонимический сдвиг *мир людей* → *предметный мир* актуализирует семантический потенциал лексемы *семья* и приводит к использованию данного языкового знака для номинации неодушевленных предметов, которые начинают олицетворять собой живой мир – мир человека (*семья газет*).

Возможность трансформации образа «семьи» как совокупности живых организмов в группу неодушевленных предметов с однородными признаками (*семья производных и сложных слов*) демонстрирует способность концепта отражать мир как живой, так и неживой природы и обуславливает как семантические потенции знака концепта, так и открытость концептуального пространства, его динамичность.

Симилятивная связь возникает вследствие сходства производных слово-значений с производящими по содержанию: гиперсема значения, конституированная семантическим признаком «часть родственных организмов/ явлений», дополняется в каждом словозначении дифференциальными семами: С4 – «деятельность», «интересы», «жизнеобеспечение», «воспитание» и др.; С5 – «животные», «родители», «дети»; С6 – «растения», «растущие вместе»; С7 – «животные», «растения», «вид» («обособленная группа животных, растений одного вида»); С8 – «языки» («группа родственных языков»); С9 – «неживые предметы».

Как необходимое условие актуализации переносного значения С4, концептуализирующего семью как воспитательный, жизнеобеспечивающий социум или как источник межличностных отношений, можно рассматривать наличие (эксплицитно или имплицитно) сопутствующих смыслов: в одних случаях – «жизнеобеспечение», «воспитание», «жизненные обстоятельства» и «живущие вместе» (*детский дом как семья*), в других – «успешность совместной деятельности» и «здоровые межличностные отношения» (*кинематографическая группа как семья*).

В речевых употреблениях лексемы *семья* реализуются все аспекты значения: денотативный и коннотативный (в том числе, образный, прагматический, стилистический). Это достигается через взаимодействие слов в рамках высказывания (синтагматика), в результате которого содержание словозначения трансформируется, проявляя свой потенциал. Соотносясь с остальными компонентами семно-семейной структуры или выходя за ее пределы, потенциал значения рождает смыслы, связанные с образностью, эмоциональной оценкой, прагматическими интенциями автора и читателя. В качестве коннотативно-прагматических и стилистических средств могут выступать словообразовательные дериваты – *семейка, семейство* (*семейство пасленовых, Ну и семейка!*), стилистические фигуры – кольцо, каламбур (*Семья газет для всей семьи*).

Участие словообразовательных дериватов – *семейка, семейство* – в актуализации производных значений С5, С6 и С7 каузирует пересечение лексико-семантического и словообразовательного гнезд знака концепта – лексемы *семья*, то есть эпидигматика концептуального имени «поддерживает», расширяет его парадигматические связи.

Учитывая данные, полученные в результате исследования как на синхронном, так и диахронном уровнях, можно сделать вывод о семантической эволюции имени концепта «семья». Развитие шло по двум направлениям: сужение семной структуры основного первичного значения («совокупность всех членов, включая работников, слуг и т.п., живущих в одном доме, объединенных одним хозяйством»), и в результате – расширение семейной структуры – появление вторичных производных значений.

Описанные компоненты семантики концептуального знака несут разнородную, но взаимосвязанную лингвокогнитивную информацию, представляющую собой фрагмент концептуального пространства «семья». Описание концептуального поля «семья», определение места исследуемого поликонцепта в русской концептосфере, его коннотативного содержания позволило вербализо-

вать этнокультурный слой феномена (§ 3. Вербализация этнокультурного слоя концепта «семья»).

Под *концептуальным полем* мы понимаем *совокупность семантически связанных и экстралингвистически обусловленных элементов, представляющих в диахронии и синхронии фрагмент концептуальной системы говорящего социума, который отражает этническую шкалу ценностей, действующие культурные коды*. Структура концептуального поля «семья» организуется ядерными и периферийными компонентами.

К ядерным относятся, во-первых, этимологические знания об имени концепта и терминах, номинирующих отношения родства и свойства. Эти знания рефлектируют эволюцию концептуального развития и отражают диахронические глубины ядра поля. Во-вторых, система лексико-семантических вариантов знака концепта – лексемы *семья*, формируемая гиперсемой «часть родственных организмов, явлений». Каждый семантический вариант лексемы *семья* стимулирует сеть ассоциатов – полевых компонентов, как ядерных, так и периферийных, связанных разными типами структурных отношений: парадигматическими, синтагматическими, эпидигматическими. В-третьих, в разряд ядерных конструкторов поля попадает словообразовательное гнездо с исходным именем исследуемого концепта, единицы которого участвуют в семантическом варьировании лексемы *семья* (*семейка грибов, семейство оленей*), выражении концептуальных и коннотативных смыслов (*семейные обычаи, семейственность*), организации полевой эпидигматики и синтагматики.

В-четвертых, пространство поля концептуализируется тремя микрополями «типология родственных отношений», «брачно-семейные обрядовые и бытовые традиции и отношения», «типология межличностных отношений». Первое микрополе воплощается в терминах родства и свойства и устанавливает реальное / условное родство, по прямой / боковой линии, близкое / дальнее. Эпидигматика данного микрополя (*старуха – старушка, дед – дедушка - дедуся – дедуля*) выполняет эмотивно-оценочную функцию.

Микрополе «брачно-семейные обрядовые и бытовые традиции и отношения» реализуется субстантивами с соответствующей семантикой (*брак, свадьба, развод*) и лексемами, валентными знаку *семья*, его дериватам, терминам родства и свойства (*семейные корни, воспитание детей*).

Микрополе «типология межличностных отношений» интерпретируется языковым сознанием посредством обширного лексического пласта с категориально-грамматической семантикой акциональности: «действия», «отношения», «состояния». Данное микрополе, детерминирующее синтагматику макрополя «семья», конституировано четырьмя парадигмами, первая из которых принадлежит ядру, остальные – ближней и дальней периферии: 1) супружеские отношения (*жениться, выходить замуж, рожать*); 2) психические, эмоциональные состояния и отношения (*доверять, ревновать*); 3) чувственного действия – положительного и репрессивного (*баловать, хвалить, бить*); 4) безэмоционального отношения – а) конкретное действие (*мыть, стирать, готовить*), б) отношения бытия (*жить*); в) руководство деятельностью каузируемого субъекта (*воспитывать, учить, проверять*).

Описанные структурные компоненты «обволакивает» адъективно-адвербиальное измерение феномена, которое характеризует семейную организацию по составу (*большая, многодетная*), по характеру отношений (*идеальная, конфликтная*), по материальному достатку (*благополучная, неблагоприятная*), по происхождению (*рабочая*). В качестве концептообразующих выступают возрастной (*старший, старый*), временной (*бывший, настоящий*), количественно-временной (первый, последний) и эмоционально-оценочный (*дорогой, любимый*) признаки, признак соответствия, подобия (*по-матерински, по-семейному*), признак правовой референтности (*законный, зарегистрированный*). Участвуя в функционировании именных и глагольных элементов поля, данное измерение объективирует его синтагматику.

Парадигматические группировки процессуальных и признаковых слов пронизаны синонимическими и антонимическими отношениями, которые отражают культурно релевантную концептуальную информацию. Синонимия рефлектирует разные содержательные грани одного и того же концептуального показателя, степень его проявления (*любить – обожать*). Антонимия – разные части феномена, обнаруживая его энантиосемичность (*поощрять – наказывать*), градуальность (*старший – средний – младший*), способность к противоположной направленности действий (*помириться – поссориться*).

Дальняя периферия концептуального поля «семья» представлена потенциалом семантической трансформации языковых единиц в речевых употреблениях и поэтому является открытым пространством (*полностью посвятить себя детям*). Семантическое варьирование продуцирует метафоричность и имплицитность концептуального содержания (*наружу вырывалась грубость к дочери, как ядовитый дым*).

Отдельность любого концепта иллюзорна и возможна лишь в результате анализа. Вступая в синонимические отношения в разных лексико-семантических вариантах знак концепта – лексема *семья* объективирует взаимосвязь феномена с другими когнитивными единицами.

Лексическая пара *семья* и *дом* отражает двойственность концептуального восприятия: *семья* как система нравственных, этических и родственных отношений и *семья* как способ организации быта этих отношений. Лексемы *очаг* и *гнездо, гнездышко*, участвуя в метафоризации и метонимизации семейного пространства, моделируют его эмотивно-оценочную модальность, которая акцентирует различные оттенки ироничного, презрительного, шуточного или сентиментального восприятия семейного места обитания.

Временной показатель, эксплицируемый лексемами *род, династия, фамилия*, выражает преемственность какой-либо семейной грани на временном отрезке ее существования. *Род* представляет историю кровного родства, в которую вплетены отличительные родовые черты, семейные реликвии, социальная референтность. *Династия* сохраняет традиции в профессиональной сфере. *Фамилия* обеспечивает наследственную передачу от одного поколения к другому собственного имени семьи.

Каждая из выделенных парадигматических групп поля пронизана эпидигматическими связями: *мама – мамуля – мамулечка; семья – семейный, дом –*

домашний, дома, домой, гнездо – гнездышко, фамилия – фамильный и др., – которые, с одной стороны, отражают процессы конкретизации, углубления концептуальных смыслов, их эмотивно-оценочную интерпретацию, а следовательно, репрезентируют многослойность концептуального содержания, ценностную направленность процесса номинации концептуальных структур в рамках русской этнокультуры. С другой стороны, словообразовательные дериваты, проявляя семантическую валентность, объективируют полевую синтагматику.

Коннотативное содержание, суть этнокультурного слоя концепта «семья», проявляется в метафоро-метонимических сочетаниях, паремиологических выражениях, художественном осознании, этнокультурных реалиях и мифах, выражается в речевой коммуникации в результате актуализации периферийных сем слов-репрезентантов концепта.

В результате метафоризации и метонимизации *семья* предстает как индивид, субъект действия (*семья согласилась, семья не признала*), как объект действия (разрушить семью), как эталон социальных явлений (*эрозия семьи*).

Паремии и прецедентные тексты эксплицируют яркую выраженность в русском менталитете линий жены (обозначенной в антонимии *добрая / злая – нет злей зла, чем злая жена; добрая жена – веселье, а злая – зелье; с доброй женой горе – полгоря, а радость вдвойне*), матери (*добрый, любящей и любимой – Ты жива еще, моя старушка...*), серьезного отношения к женитьбе (*пока умный соберется, дурак семьей обзаведется; жениться – не чихнуть, можно и повременить*), негативно-ироничной оценки свойственных отношений *сноха – свекровь, зять – теща (свекровь на печи, что собака на цепи; нет черта в доме – прими зятя)*.

На актуализацию коннотативного компонента в содержании терминов родства оказывают влияние социокультурные реалии, символы, стереотипы, (*дедовщина, мать-земля, братан*).

Существующие в русском мифологическом пространстве семейные образы (*семья Павлика Морозова, семья народов, Ельцинская семья*) обусловлены историческими, идеологическими и политико-экономическими факторами. Изменение ценностных ориентиров влечет их трансформации, при этом знак оценки меняется на противоположный (*герой – предатель, семья народов – тюрьма народов*).

Вкупе со словообразовательными дериватами терминов родства и свойства (*мамулечка, тетка*), парадигмой психического, эмоционального состояния и отношения (*любить, ненавидеть*), данные конструкторы коннотативного содержания концепта «семья» дополняют его предметно-понятийное осмысление эмоциональной окраской, культурно ценностными чертами и прагматической направленностью.

Выявленные в процессе работы средства репрезентации концепта участвуют в формировании мира русской национальной культуры, присущего данной культуре образа семейных отношений. Так как проблема языковой концептуализации мира неразрывно связана с сознанием человека, его ментальной деятельностью, образ дополнили данные о содержании и характере процессов, протекающих в сознании современных носителей языка.

В третьей главе «Концептуализация семьи по данным эксперимента» анализируются данные ассоциативных словарей о концепте «семья», описываются результаты проведенного в ходе исследования эксперимента, объективирующие концептуальный образ семейной организации, фиксируемый русским наивно-языковым сознанием.

По данным ассоциативных словарей поликонцепт «семья» предстает как совокупность живых и неживых предметов реального мира, обладает качественными, количественными, пространственными и временными характеристиками, устойчив в сознании носителей русской культуры. В экспликации семейного образа задействованы речевые механизмы: метафора и метонимия (*страна, война, очаг, круглый стол*). Синонимические и антонимические отношения его языковых репрезентантов, их эмотивно-оценочная коннотация (*омут, золото, порочна*), индивидуальные и культурно маркированные реакции (семья, советская) высвечивают многогранность концептуального содержания. Наиболее значимыми сторонами семейного образа являются межличностные отношения в семье (*крепкая, счастливая, гармония, скандал*), ее состав (*дети, мама, муж*), а также профессиональные интересы членов семьи (*художника, депутата, историков*).

Для того чтобы усилить направленность ассоциации путем отсечения пути к наиболее стандартным, обнаружить менее частотные и потому более слабые, глубинные связи, был проведен эксперимент в форме анкетирования, включающий в себя методики и свободной, и направленной ассоциации (Е.И. Горошко, А.А. Леонтьев, Л.В. Сахарный, Р.М. Фрумкина).

В эксперименте участвовало 94 информанта в возрасте от 17 до 65 лет: мужчины и женщины, разной социальной (студенты, служащие, домашние хозяйки, пенсионеры) и профессиональной (проректор, преподаватель, лаборант, милиционер, экономист, инженер, учитель, кладовщик, слесарь и др.) референтности.

В качестве экспериментального материала нами использовалась АНКЕТА, включающая 9 пунктов, каждый из которых эксплицировал определенную сторону поликонцепта «семья». Возрастные различия между участниками эксперимента отразили трансформации концепта на шкале поколений от 17 до 65 лет.

Полученная сеть свободных ассоциатов коррелирует с данными ассоциативного словаря, но не повторяет их. Ядро образуют лексемы *дети, любовь, дом*, закрепляющие культурно значимую информацию о концепте, связанную с составом семьи – *дети*, межличностными отношениями в семье – *любовь*, семейным пространством – *дом*. Причем содержание, эксплицируемое данными языковыми знаками, варьируется в зависимости от возрастного показателя: «дети в семье» и «любовь между мужчиной и женщиной» в младшей группе (от 17 до 30 лет) преобразуется в «любовь к детям» у информантов «за 30». *Дом*, наполненный «уютом и теплом», соотносится с устойчивым метонимическим образом «очаг», метафоризируется в «гнездо», у людей старшего возраста (от 50 до 65 лет) под влиянием советских социологических и политологических исследований – в «ячейку», «тыл».

Важность межличностных отношений в семье объективирована большим набором реакций. Наблюдается возрастной сдвиг от единичных, идеализирующих отношения (в младшей возрастной группе): «доверие», «стабильность», «справедливость», – до часто называемых, стереотипных (в старшей группе), зафиксированных в РАС – «большая», «дружная», «счастливая».

Ассоциативные связи, категоризирующие семейный досуг, приятные воспоминания, семейные заботы, малочисленны и представлены в сознании молодого и среднего поколений («день рождения», «шашлыки», «бабушкин мясной пирог», «обеда и ужины»). Наряду с позитивными, возникают и негативные – «мафия», «проблемы», но их незначительное число (6,7%) позволяет говорить о преобладании положительной эмотивно-оценочной коннотации семейного образа.

Структурно-содержательный аспект осмысления концепта представлен терминами родства и свойства, которые конкретизируются признаками «любимый», «желанный», «дорогой», «родной». Обобщенное восприятие семьи («союз двух любящих людей» и «их дети») сочетается с субъективным взглядом, часто обличенным в метафору и сравнение: «маленькая страна», «как без воздуха, без воды», «отдельное государство», – то есть, в русском этносознании концептуальный образ семьи обладает метафоричностью.

Для представлений об «идеальной» («желанной») семье характерна возрастная дифференциация, которая устанавливает приоритет единства семьи, ее материальной обеспеченности у информантов младшей возрастной группы («дружная», «крепкая», «обеспеченная»), гармоничных отношений – у среднего поколения («счастливая», «полная», «благополучная»), здоровья членов семьи – у людей старшего возраста.

Категоричное неприятие однополрой семьи (две женщины, два мужчины) информантами «за 30» противопоставлено лояльному к ней отношению молодых людей. Им же свойственно включение в круг своей семьи любимых друзей, лучших подруг, домашних животных, что обуславливает расширение понятийного содержания исследуемого концепта в данной возрастной группе и очерчивает тенденции к его этнокультурной трансформации.

Создание собственной семьи, стремление взрослых детей к отделению от семьи родителей продуцирует два номинативных значения: семья как «муж, жена и их дети» и семья как «совокупность кровных родственников».

В качестве факторов влияния на характер семейной организации этносознание выделяет межличностные отношения в семье, жизненные условия, включающие место проживания семьи, ее финансовые возможности и др. Церковный обряд венчания осмысливается как «дань моде», «праздник для молодоженов», который не оказывает влияние на прочность семейных отношений.

Необходимость семьи в жизни человека мотивирована неприятием одиночества, потребностью жертвы, любви, заботы, возможностью «снять маску», пониманием того, что в семье всегда простят, любят и ждут.

Выявленные посредством эксперимента ассоциативно-семантические поля разнородных носителей языка на стимул – имя концепта, их анализ позволил дополнить полученные в ходе работы (этимологическое, семантическое иссле-

дования, структурирование концептуального поля, описание коннотативных смыслов, данные ассоциативных словарей) материалы о содержательных компонентах поликонцепта «семья», объективировать глубинные связи между ними.

В **заключении** подводятся итоги выполнения намеченных целей и задач, излагаются результаты диссертационного исследования, проведенного посредством методик обобщения научных материалов, языкового наблюдения, анализа и эксперимента, намечаются перспективы дальнейшего исследования:

1. Концепт представляет собой не разложимое в действительности двустороннее единство: как часть когнитивных систем осуществляет концептуализацию и категоризацию внеязыкового мира, объективируясь в языке; как констант культуры рефлектирует этнические и социальные особенности. Это обусловливает синкретичность его понимания. Процесс человеческого общения предполагает установление в сознании говорящего и слушающего соответствий между концептуальными сущностями, смысловое наполнение которых включает значения номинирующих их языковых единиц, а также всю информацию, связанную с их ценностными и интенциональными ориентирами, эмоционально-оценочными характеристиками.

2. В соответствии с различными типологиями концепта в рамках когнитивного и лингвокультурологического подходов к его пониманию, концепт «семья» имеет статус универсальной модели, проявляющийся в двух аспектах: общечеловеческом и этническом. Уникальность концепта находит отражение в культурных установках, идеологемах, стереотипах. Объективирующие концепт «семья» смыслы структурируются в виде гештальта, реализуемого как в статичных фреймах, так и динамичных сценариях. Многокомпонентность исследуемого концепта, обнаруживаемая в репрезентации его другими концептами (*невеста, дом, мать* и др.), позволяет определять данную сущность как поликонцепт.

3. Изначальной формой общественной организации, первой социальной структурой был *род*. Процесс социализации человека, развитие экономических отношений способствовали появлению *семьи* как обособленной хозяйственной единицы – *большой семьи*, характерные черты которой: «группа», «родство», «единство», «общность» – явились той основой, на базе которой складывался феномен «семья». Семейная организация строилась на отношениях кровного родства – *мать, отец, брат сестра, сын, дочь*. Возникновение номинаций *зять, тесть, теща, невеста, супруг, шурин* явилось результатом усложнения брачно-семейной организации. Замена в современном речепотреблении терминов *шурин, золовка, свояченица* и др. на более понятные аналитические выражения: *брат жены, сестра мужа, сестра жены* и т.п. демонстрирует тенденции к распаду свойственных связей.

Древнее содержание терминов родства оказало влияние на развитие их современной семантики, и как результат – возникновение вторичных значений – номинаций человека соответствующего возраста с разной эмоционально-оценочной коннотацией (*сын Отечества, Мамаша, не подкажете...?*).

4. На синхронном уровне семантическая структура лексемы *семья* включает 9 семем, три из которых являются номинативно-производящими. Во-первых, *семья* как минимальная социальная группа живущих вместе родственников, связанных одним хозяйством; во-вторых, *семья* как единство кровных родственников (близких и дальних), не живущих вместе; в-третьих, *семья* как исторический ряд поколений, происходящих от одного предка. Первое представление синонимизирует полисеманты *дом* и *семья*, второе – *семья* и *родственники*, *родные*, третье представление актуализирует синонимический ряд *семья* – *род* – *родословная* – *генеалогия* – *династия*.

В рамках вторичных значений проявляются словообразовательные связи слова *семья*. Участие словообразовательных дериватов – *семейка*, *семейство* – в актуализации производных значений обуславливает пересечение лексико-семантического и словообразовательного гнезд лексемы *семья*, то есть эпидигматика концептуального имени «поддерживает», расширяет его парадигматические связи.

5. Исходное осмысление семьи как «совокупности всех членов, включая работников, слуг и т.п., живущих в одном доме, объединенных одним хозяйством» трансформируется в многослойный концепт. В качестве его ядерных конститuentов выступают этимологические данные, система лексико-семантических вариантов и словообразовательного гнезда лексемы *семья*. Пространство семьи концептуализируется тремя микрополями «типология родственных отношений», «брачно-семейные обрядовые и бытовые традиции и отношения», «типология межличностных отношений».

Описанные структурные компоненты характеризуются адъективно-адвербиальным измерением: по составу семейной организации, по характеру отношений, по материальному достатку, по происхождению, по возрастному, временному, количественному, эмоционально-оценочному признакам, признакам соответствия, подобия, правовой референтности.

Процессуальные и признаковые слова организуют синтагматику концептуального содержания. Вступая в синонимические и антонимические отношения, они вербализируют разные части феномена (*поощрять*, *наказывать*) разные содержательные грани одного и того же концептуального показателя, степень его проявления (*любить* – *обожать*).

6. Концептуальный знак *семья* через синонимические отношения в разных лексико-семантических вариантах объективирует взаимосвязь феномена с другими когнитивными единицами. В означенной взаимосвязи прослеживаются две четкие семантические линии: пространственная (*дом*, *очаг*, *гнездо*), моделирующая семью как духовную и бытовую основу миропорядка, и временная (*род*, *династия*, *фамилия*).

7. Этнокультурный слой исследуемого концепта репрезентируется в семно-семемном варьировании слов, метафорических и метонимических сочетаниях, поговорках, прецедентных текстах, например, *советская семья*, *разбить семью*, *наша невестка все трескает*, а также в этнокультурных символах, стереотипах и мифах, например, *Родина-мать*, *муж-добытчик*, *Ельцинская семья*.

8. Синхронный концептуальный образ семьи в обыденном сознании носителей русской этнокультуры обладает положительной эмотивно-оценочной коннотацией и метафоричностью, характеризуется возрастной дифференциацией; репрезентирован в моделях «дети, любовь, дом», «муж, жена, дети», специфика и ценность которых выражена атрибутами «дружная», «крепкая», «обеспеченная», «счастливая», «полная», «благополучная», «здоровая». Причем сознание старшего поколения склонно к стереотипам в осмыслении феномена. В то же время очевидна тенденция расширения понятия семьи информантами «до 30» за счет включения в ее состав близких друзей, любимого человека, а также домашних животных. Образ однополой семьи постепенно приобретает положительную коннотацию.

Ввиду многообразия проявлений исследуемого концепта, данная работа не претендует на исчерпывающую полноту его описания. Перспективным представляется изучение осмысления концепта «семья» отдельными авторами, с учетом гендерных особенностей и социальных факторов. Более полного освещения требует прагматический компонент концептуального содержания, обуславливающий использование знака концепта в качестве торговых брендов, названий социальных учреждений, программ, проектов и мероприятий, коннотативный компонент – в части его репрезентации паралингвистическими средствами, а также периферийные зоны, обеспечивающие содержательно-функциональный потенциал концепта. В рамках теоретического аспекта необходимо углубление исследований о типах концептов, определяющих эти типы признаках; через соположение разных методик в анализе концептов разных типов формирование алгоритма их описания.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Бирюкова (Добровольская) Е.В. Отражение духовной культуры народа в лингвокультуре «семья – family» //Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX – XXI вв. – Воронеж, 2001. – С. 137-139.

2. Бирюкова Е.В. Семантический анализ концепта «семья – family» //Аспирантский сборник НГПУ – 2001 (По материалам научных исследований аспирантов, соискателей, докторантов) /Под ред. А.Ж. Жафярова. – Ч. 1. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2001. – С. 182-192.

3. Бирюкова Е.В. Ассоциативно-семантическое поле как языковая презентация концепта «семья» //Проблемы интерпретационной лингвистики: автор – текст – адресат. Межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2001. – С. 47-55.

4. Бирюкова Е.В. О межъязыковой интерпретации текста //Диалог с текстом: проблемы обучения смысловой интерпретации: Материалы V регионального научно-практического семинара /Под ред. проф. Н.С. Болотовой. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2002. – С. 104-109.

5. Бирюкова Е.В. Национальные особенности презентации концепта «семья – family» //Язык. Система. Личность. Языковая картина мира и ее метафорическое моделирование: Материалы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции. – Екатеринбург: УГПУ, 2002. – С. 4-6.

6. Бирюкова Е.В. Теоретические аспекты когнитологии //Язык. Система Личность. Языковая игра как вид лингвокреативной деятельности. Формирование языковой личности в онтогенезе: Материалы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции. – Екатеринбург: УГПУ, 2002. – С. 16-17.

7. Бирюкова Е.В. Интерпретация как способ определения универсального и национального в содержании концепта «семья – family» //Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: Материалы Вторых Филологических чтений. 29 ноября – 1 декабря 2001. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2002. – С. 93-95.

8. Бирюкова Е.В. Этимологическая интерпретация терминов свойства //Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: Материалы Третьих Филологических чтений. 28-29 ноября 2002. Т. 1. Лингвистика – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2002. – С. 311-317.

9. Бирюкова Е.В. Этимологическая интерпретация терминов родства //Проблемы интерпретационной лингвистики: взаимодействие языковой категоризации и творческой активности личности: Межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2002. – С. 39-47.

10. Бирюкова Е.В. Синхронная экспликация номинативного значения лексемы *семья* // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: Материалы Четвертых Филологических чтений. 23-24 ноября 2003. Т. 1. Лингвистика – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2003. – С. 10-14.